

Глава 154: Выбор Главного Начальника.

Трое начальников вновь собрались в штабе Гвардии Драконьего Клыка.

Шангуань И ничего не произнёс, но вот слова Чжоу Кая и Ци Тяньнаня были практически одинаковыми, две версии одного и того же события, но под разными углами.

И всё указывало на то, что причиной конфликта был лишь один человек Гвардии Драконьего Клыка – Лу Уцзи.

– Главный, Лу Уцзи – племянник Заместителя Начальника Яна. Его репутация никогда не была хорошей. Старейшина Нин и Заместитель Главы Ши пришли в ярость из-за одного и того же человека. Они сказали, что тот искажил правду и дело об оправданной самообороне переквалифицировал в убийство. И не только это, он порвал записку Старейшины Нин и почти избил представителя Заместителя Главы Ши. Вам не кажется, что этот Лу Уцзи совсем не признаёт авторитетов и законы?

В этот момент, Шангуань И, наконец, понял, почему Старейшина Фэй был так зол. Если бы это его, Шангуань И, ошибочно арестовали и заточили в Узилище, то он бы тоже пришёл бы в ярость, и возможно, даже большую, чем у них всех вместе взятых.

– Вам известно, кого арестовал Лу Уцзи? – решил спросить Шангуань И.

– Я не уверен, Старейшина Нин сказала, что это её друг.

– Ши Сяояо также назвал его своим другом, но имени не назвал.

Шангуань И вздохнул:

– Его зовут Цзян Чэнь.

– Цзян Чэнь? – двое заместителей переглянулись в недоумении. Их статус тоже был достаточно высок, и потому они редко когда обращали внимание на обычные слухи. Они тоже не знали имени Цзян Чэня.

– А кто такой этот Цзян Чэнь? Почему три из четырёх великих храма выступили в его защиту? – Ци Тяньнань вдруг резко переменялся в лице, – Неужели он ученик Секты Дивного Древа?

Когда Шангуань И услышал три слова «Секта Дивного Древа», его лицо побелело:

– Если это действительно так, то этот Лу Уцзи действительно навлёт на нас настоящее бедствие!

В этот момент, вошёл один из подчинённых, доложив:

– Начальники, прибыли Гвардейцы, первыми пришедшими на место преступления.

– Пускай заходят, – поспешно сказал Шангуань И.

Люди Тянь Шао, которые первыми прибыли на место и занялись делом Цзян Чэня, робко зашли внутрь. Они ещё никогда прежде не сталкивались с тремя начальниками одновременно. Они практически не могли стоять прямо, ноги предательски подгибались.

– Эй, вам не нужно так волноваться. Мне нужно лишь задавать вам пару вопросов. Меня не

волнует, как вам угрожали до этого, всё это сейчас не имеет значения. Теперь я беру всю ответственность на себя. Вам лишь нужно полностью пересказать, что случилось. И не надо примешивать и капли личных чувств, я хочу знать только правду!

Голос Шангуань И прозвучал немного успокаивающе.

– Вы слышали? Главный начальник хочет знать только правду.

Зубы Гвардейцев застучали, когда они с усилием пытались успокоиться. Наконец, капитан открыл рот:

– Всё произошло на улице, где проводилась большая выставка Южного Дворца. Тогда...

Капитан пересказал всё, что там произошло. Однако, они не видели, что происходило до их прибытия на место.

Они могли лишь пересказать то, что видели сами, в том числе грубое вмешательство Лу Уцзи и насильственное взятие дела в свои руки, а также твёрдая позиция Командира Тянь Шао, отстаивающего справедливость и прочее. Всё вываливалось на них, подобно горошинам из бамбуковой трубы.

Когда они услышали, что Цзян Чэнь убил ученика Северного Дворца, трое начальников переглянулись, поглощённые в свои мысли.

И теперь, когда всё обернулось таким образом, в их головах появились неясные догадки. Ученик Северного Дворца, Лу Уцзи, а также Заместитель Начальника Ян, который как и Лу Уцзи были по одну сторону, и оба относились к людям первого принца.

Таким образом, дело, которое лишь внешне выглядело простым, на деле оказалось связано с первым принцем?

– Главный начальник, похоже, с этим дело не так-то просто разобраться, – подавленно заключил Ци Тяньнань.

– А я не думаю, что здесь есть какие-то сложности, просто разрешим всё беспристрастно и по справедливости, – голос Чжоу Кая был как никогда твёрд.

Они все слышали о дурной репутации Северного Дворца. Убийства, воровство, разбойные нападения – всё это Северный Дворец часто практиковал.

– Тогда, где сейчас свидетели и доказательства? – спросил Шангуань И.

– Свидетель задержан, а Генерал Лу забрал все доказательства.

Лицо Шангуань И потемнело, когда он спросил у Гвардейцев:

– Что сейчас с Цзян Чэнем?

– Командир Тянь Шао поместил его в одиночную камеру Узилища, но мы боимся, что Генерал Лу уже получил приказ снять Командира Тянь Шао с его нынешней должности. И мы не уверены, что сейчас там происходит.

Из трёх заместителей начальника, Чжоу Кай отвечал за финансы, дядя Лу Уцзи, Ян Чжао, отвечал за кадровую деятельность, а Ци Тяньнань ведал всякими административными делами.

И если это был Ян Чжао, у него было достаточно много власти, он обладал правом назначать и увольнять людей, уровня Командира и ниже.

В отличии от генералов, которые могли назначать и увольнять людей, ему не требовалось разрешение главного начальника Шангуань И, чтобы уволить командира.

Когда мысли Шангуань И пришли к этому, он поспешно сказал:

- Старый Чжоу, ты должен немедленно отправиться в Узилище, и возьми с собой мою эмблему. Останови Лу Уцзи и защити Цзян Чэня любой ценой. Если же Лу Уцзи посмеет ослушаться, то арестуй его с применением силы. Игнорируй всех, кто вступится за него!

- Так точно! - отозвался Чжоу Кай.

- Старый Ци, возьми людей и приведи важного свидетеля. Если кто-либо посмеет остановить вас, незамедлительно подави их. Ничего не должно случиться со свидетелем.

Подумать только, что простое дело будет связано с четырьмя великими храмами и затянет их всех до такой степени, что они будут втянуты в открытое соперничество и скрытую борьбу между принцами. Шангуань И не смел терять бдительности в таком деле.

Неважно, чью сторону он примет, он всё равно кого-нибудь обидит. И единственное, что он мог сейчас сделать - провести это дело справедливо и беспристрастно и восстановить истину.

Это был единственный способ, который был самым разумным и при этом не подлежал осуждению со стороны общественности.

Однако, по реакции всех сторон конфликта, Шангуань И был на 80% уверен, что ученик Северного Дворца действительно пытался совершить ограбление.

...

В Узилище.

Лу Уцзи сидел со скрещенными ногами, с очень расслабленным выражением на лице, словно он был охотником, играющим со своей добычей и наслаждался ощущением превосходства своим извращённым мышлением.

Что же Тянь Шао, тот, также скрестив ноги, сидел по другую сторону Узилища.

Несмотря на то, каким бы властным не был Лу Уцзи, он всё же знал, что не может использовать грубую силу до того, как получит официальный приказ об увольнении. Если же он сейчас прибегнет к грубой силе, чтобы подавить Тянь Шао, то выйдет за границы своих полномочий.

Даже если у него был дядя, который подтирал его зад, будет невероятно сложно для него выйти сухим из воды, если об этом узнают наверху. Ведь подобное вмешательство уже само по себе выходило за рамки дозволенного.

Он также даже не пытался спешить с этим. Наоборот, он наслаждался этим чувством. Он был похож на того, кто ждал заветного меча, чтобы одновременно зарубить Тянь Шао и Цзян Чэня.

Вот только ему было жаль, что оба эти упрямцы по-прежнему отказывались молить о пощаде в этом момент. Из-за этого он был немного разочарован.

И потому он постоянно пытался поддеть Цзян Чэня, чтобы спровоцировать его.

– Цзян Чэнь, я слышал, что среди твоих последователей есть пара красавиц. Я уже непременно позабочусь о них после твоей смерти. Также было сказано, что у тебя есть несколько своих людей. Хе-хе, в нашем Королевстве Небесного Древа также есть рынки рабов. Продать их, то же самое, что выкинуть мусор.

– А ты, Тянь Шао, я слышал, что у тебя есть восьмилетняя дочь? К тому же красивая жена? Я прав?

Тигриные глаза Тянь Шао гневно сверкнули, когда он фыркнул:

– Бесстыжий подонок! Небеса всё видят! Лу Уцзи, ты посмел использовать свою власть, чтобы запугивать и издеваться над другими. У тебя совершенно нет уважения ни к закону, ни к воле небес! Рано или поздно, Небеса покарают тебя!

– Небеса? Аха-ха-ха! Что они мне сделают? Небеса лишь вторая сила после меня, а земля – третья! А я, Лу Уцзи, здесь самый главный!

Цзян Чэнь сидел, скрестив ноги, в полном молчании. Когда он услышал эти слова, его глаза внезапно сверкнули, выстрелив пугающим лучом холодного света:

– Лу Уцзи, сети Небес необъятны, но они никого не пропускают. Ты бросаешь вызов воле Небес и призираешь всякие законы, Небеса непременно покарают тебя.

Будучи некогда сыном Небесного Императора, Цзян Чэню было чрезвычайно неприятно слышать подобные глупые слова, оскверняющие Небо и Землю.

– Небеса непременно покарают меня? – рассмеялся Лу Уцзи, – Даже если такой день и настанет, боюсь, вам не суждено застать его. Позвольте мне вам объяснить, что есть Небеса. Быть живым – это и есть Небеса. А быть мёртвым, значит быть духом. Цзян Чэнь, ты очень скоро станешь духом. По твою душу уже отправили белого и чёрного духов смерти.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся:

– Духов смерти? Хорошо сказал, когда встретишь их, не забудь передать им привет от меня.

На лице Лу Уцзи мгновенно возникло сильная жажда убийства.

– Пацан, тебе грозит смерть, а ты до сих пор упрямисься.

В этот момент, снаружи послышались шаги. Это был человек, которого ранее послал Лу Уцзи за приказом об увольнении. Он прибыл второпях, держа заветный приказ в руке.

Лу Уцзи вне себя от радости взял приказ и поднял его, сказав:

– Тянь Шао, раскрой свои собачьи глаза и внимательно посмотри сюда. Это твой приказ на увольнение. С этого момента, ты больше не Командир Гвардии Драконьего Клыка. Сложи свои погоны командира, сними свою форму Гвардии Драконьего Клыка и даже не думай сопротивляться!

Тянь Шань запрокинул голову и закричал:

– О, Небеса, почему вы столь несправедливы, позволив такому негодяю завладеть властью? Я,

Тянь Шао, всегда был твёрд и непреклонен в своих убеждениях, но сегодня я должен быть унижен каким-то подлецом!

С другой стороны, Цзян Чэнь сказал слабо:

- Командир Тянь, небесные законы предельно ясны, и победим мы или проиграем не решится прямо сейчас. Подойди ко мне, и мы объединимся.

На самом деле, это Узилище даже не было клеткой для Цзян Чэня.

С его текущим уровнем развития, Цзян Чэнь мог постоять за себя, даже если бы он встретил Лю Цаня на первом уровне духовной сферы.

Хотя эти Гвардейцы Драконьего Клыка и были армией волков и тигров, они всё же находились лишь в сфере истинной ци.

Если он действительно захочет сопротивляться, то у него был восьмидесятипроцентный шанс вырваться на свободу.

Лу Уцзи холодно рассмеялся:

- Загнанный зверь, на краю гибели, собирается бороться до конца? Цзян Чэнь, ты знаешь, что я больше всего люблю наслаждаться видом того, как добыча сопротивляется в агонии?

Цзян Чэнь усмехнулся:

- Лу Уцзи, не знаю, будет ли это моим предсмертным сопротивлением, однако, я уверен в одном, что я, Цзян Чэнь, умру не раньше тебя.

- Мечты дурака, - Лу Уцзи ухмыльнулся и вдруг рявкнул, - Опасный преступник Цзян Чэнь предпринял попытку к бегству, разрешается убить его без суда и следствия!

Лу Уцзи был безжалостным человеком. Он хотел убить Цзян Чэня и даже не хотел ждать окончательного решения по его делу. Он хотел, чтобы Цзян Чэнь умер прямо здесь и сейчас.

Следовательно, побег из тюрьмы был самым лучшим оправданием для этого.

Убийство беглеца было справедливым и разумным действием, и это дело можно было проверить столь же безупречно, как платья небожителей без единого шва. Лу Уцзи был сведущ в этом вопросе и потому даже не был обременён душевными тяготами или сомнениями.

- Убить!

Гвардейцы Драконьего Клыка, которых Лу Уцзи взял с собой, бросились вперёд, подобно волкам и тиграм.

- Стоять!!!

Вдруг, в такой критический момент, с края Узилища раздался разъярённый и громоподобный голос:

- Всем стоять! Ах ты ж бесполезный мусор, смерти захотел?!

Этот голос был подобен грому среди ясного неба, поскольку он эхом отразился по всему

узилищу, завибрировав так, что барабанные перепонки Гвардейцев Драконьего Клыка загудели. Небеса и земля затряслись, и гвардейцы еле стояли на ногах. Они качались и дрожали, не в состоянии даже крепко держать своё оружие.

В следующий момент, второй человек Гвардии Драконьего Клыка, Заместитель Начальника Чжоу Кай, в ярости, быстро прибежал вместе с группой элитных солдат.

Сердце Чжоу Кая, kloкотавшее в его горле, вернулось в грудь, как только он увидел, что здесь не было картины с льющимися во все стороны реками крови.

К счастью, катастрофа была предотвращена. Текущее положение всё ещё можно было спасти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/54473>